

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

ISSUES OF QUALIFICATION OF MALFEASANCE IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

O. Sinchurin

Summary. The author examines problematic issues of qualification of criminal acts committed in the field of public procurement by officials of the customer, in particular, from the point of view of qualification based on the characteristics of the subject of the crime. Attention is paid to the consideration of the status of categories of persons influencing the object of criminal legal protection, established by Articles 200.4 and 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, in order to distinguish between the subjects of these crimes and other related crimes.

Keywords: criminal liability, state procurement, malfeasance, qualification of crimes, kickbacks.

Синчурин Олег Витальевич

*Соискатель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
sinchurinoleg@yandex.ru*

Аннотация. Автор рассматривает проблемные вопросы квалификации преступных деяний, совершаемых в сфере государственных закупок должностными лицами заказчика, в частности, с точки зрения квалификации по признакам субъекта преступления. Уделено внимание рассмотрению статуса категорий лиц, воздействующих на объект уголовно-правовой охраны, установленный статьями 200.4 и 200.5 УК РФ, в целях разграничения субъектов указанных составов преступлений и иных смежных составов преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, государственные закупки, должностные преступления, квалификация преступлений, откаты.

Эффективные и действенные закупки имеют жизненно важное значение для выполнения властно-публичным аппаратом основных государственных функций: будь то предоставление государственных (муниципальных) услуг населению по различным социально важным направлениям (образование, здравоохранение, градостроительство, жилищно-коммунальное хозяйство и прочее), либо обеспечение обороны и безопасности государства, защиты суверенитета страны и её территориальной целостности.

В то же время, для надлежащего исполнения государством взятых на себя перед населением обязательств, оно, в лице уполномоченных органов и должностных лиц, должно обладать всеми необходимыми ресурсами в виде соответствующих товаров, работ и услуг для обеспечения своего функционирования и реализации своего предназначения. Этим, во многом, и объясняется значительная доля государственных закупок в статье расходов бюджетной росписи (по экспертным оценкам от 20 до 30 % ежегодно). [25]

Статистические сведения о состоянии рынка российских закупок также подтверждают сказанное. В 2022 году несмотря на количественное снижение заключённых государственными заказчиками контрактов, в сравнении с аналогичный показателем 2021 года (3,2 млн, то есть -3,7 %), их стоимостной объём возрос до 11,1 трлн рублей (+18 %) [27].

Вместе с тем, отечественная контрактная система признаётся одной из криминогенных областей обще-

ственных отношений, для которой характерны коррупционная составляющая, а также взаимосвязь должностной и организованной преступности [10, С. 121]. По последним проведённым исследованиям, объём коррупционного рынка при госзакупках оценивается в сумму, превышающую 6 трлн рублей [28].

Поэтому пресечение коррупционных правонарушений в сферах госзакупок, гособоронзаказа, распоряжения бюджетными средствами при реализации национальных проектов, а также возмещения ущерба, причиненного актами коррупции, является одним из приоритетных направлений в работе правоприменителей, в частности органов прокуратуры Российской Федерации.

Так, в 2022 году по материалам прокурорских проверок возбуждено 906 уголовных дел, при этом каждое пятое было связано с неконкурентным способом закупки, ещё 639 уголовных дел возбуждено по фактам хищений при исполнении национальных проектов, ущерб от которых оценивается в объеме более 1 млрд рублей. По-прежнему, среди распространённых нарушений при реализации закупочных мероприятий, отмечаются завышение стоимости закупаемых ресурсов и вовлечение множества посреднических компаний при проведении тендеров на строительство транспортных объектов [29].

С учетом того, что сам законодательный механизм закупок с использованием договорных взаимоотношений, направлен на соблюдение охраняемой деятельности, то

представляется весьма затруднительным реализовать криминальный умысел, направленный на неправомерное завладение бюджетными средствами, без ведома сотрудников государственного (муниципального) заказчика. Поэтому общую модель преступления, совершаемого в процессе закупок, можно объяснить, проведя параллель с любой легальной сделкой: существует несколько сторон, одной из которых всегда будет выступать представитель заказчика, наделённый определёнными полномочиями в вопросах осуществления закупок, и представитель физического либо юридического лица, претендующего на право поставки необходимых заказчику ресурсов. Практика показывает, что в большинстве случаев, со стороны заказчика это именно должностное лицо, наделённое всей полнотой полномочий по руководству процессом закупок, принимающее управленческое решение, являющееся юридически значимым, способно, даже в независимости от стадии закупочного процесса, повлиять на его результат. К примеру, решить вопрос о наименовании подлежащей закупке продукции, либо о способах осуществления закупки и т.д.

Участвуя в криминальных сговорах, должностное лицо, наделённое определённым правовым статусом, в связи с использованием своих должностных полномочий в криминальных целях, может быть привлечено, например, в качестве соучастника.

Потенциальные исполнители контрактов видят в чиновником покровительстве возможность преодоления административных барьеров и возможность ускорить разрешение организационных вопросов.

Коррупционист, в связи с тем, что он обладает определёнными полномочиями, своё статусное положение рассматривает, как способ и средство извлечения дохода, как для самого себя, так и для членов своей семьи, для родственников, а также для организаций, с которыми он связан финансовыми или иными обязательствами [11, С.100], для получения материальной выгоды либо иных благ и преимуществ [10, С. 122].

Наглядно иллюстрируется деятельность преступного сообщества, созданного с целью хищения в процессе закупок бюджетных средств, в разбирательстве по делу против экс-заместителя министра культуры России гражданина Пирумова и его сообщников. Органами предварительного следствия, а также судом установлено, что Пирумов, являясь должностным лицом, организовал целую преступную группу, в состав которой входили как должностные лица государственных органов (учреждений), так и представители банковской организации и руководители аффилированных компаний. При помощи своих соучастников чиновник расхищал выделяемые для проведения строительных и ремонтно-реставрационных работ на объектах культурного и исто-

рического наследия бюджетные средства посредством заключения госконтрактов с подконтрольными компаниями [30]. В зависимости от роли и степени участия каждому из лиц было вменено в вину совершение преступлений, предусмотренных частями 2, 3 ст. 210 УК РФ, частью 4 ст. 159 УК РФ, а также подпунктами «а», «б» части 4 ст. 174.1 УК РФ [31].

В другом случае, в Красноярском крае в результате проведённой прокуратурой проверки, выявлено неисполнение должностным лицом — председателем контрольно-ревизионной комиссии Туруханского района, обязанности по принятию мер для предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Установлено, что чиновницей неоднократно заключались контракты на оказание услуг и поставку товаров с индивидуальным предпринимателем, который являлся её сыном. В целях сокрытия обстоятельств, образующих конфликт интересов, и избежания наказания за умышленное нарушение антикоррупционного законодательства, сведения о фактически существующих прямых родственных отношениях скрывались от окружающих. По требованию органов прокуратуры полномочия председателя контрольно-ревизионной комиссии прекращены в связи с утратой доверия [32].

Ввиду выявления правоприменителями в государственных закупках преступных деяний с участием должностных лиц, занимающихся их проведением, и отсутствия в действующем уголовном законе Российской Федерации специализированной нормы, по которой можно было бы квалифицировать подобные деяния, весьма актуальна тема надлежащей уголовно-правовой оценке таких преступлений.

Судебно-следственными органами в зависимости от обстоятельств дела преступления в сфере государственных (муниципальных) закупок, совершаемые должностными лицами квалифицируются, в большей части, по «общим» уголовно-правовым нормам: получение взятки (ст. 290), мелкое взяточничество (ст. 291.2), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4), превышение должностных полномочий (ст. 286), служебный подлог (ст. 292) при условии, что указанные посягательства совершены с корыстным мотивом, а также по статьям, связанным с различными формами хищения, совершаемыми должностными лицами с использованием своего служебного положения (например, деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ) и прочее.

Данные коррупционные деяния, зачастую совершаются во взаимосвязи, поэтому квалифицируются

по совокупности преступлений. Однако в практике квалификации преступлений, связанных с обеспечением государственных (муниципальных) нужд и совершаемых должностными лицами, встречаются различного рода ошибки, связанные с выбором для конкретно осуществлённого противоправного деяния подходящей уголовно-правовой нормы. Подобного рода затруднения объясняются сложностью правового регулирования сфере закупок, а также существующим многообразием форм выражения общественно опасных деяний. Связаны они, так или иначе, с разграничением схожих по своим признакам составов преступлений: ст. ст. 293 и 285, 286 или 159 (ч. 4) УК РФ [1], а также квалификации по совокупности деяний (например, ст. ст. 160 или 285 (285.4) и 290, 285 и 292 УК РФ и пр.).

В числе основных источников квалификационных ошибок выделяют несовершенство законодательных конструкций и недостатки в правоприменении [8, С. 141].

В связи с чем, в первую очередь хотелось бы обратить внимание на разграничение составов преступлений, устанавливающих ответственность за злоупотребления должностных лиц и за злоупотребления лиц, не обладающих таковым статусом. Статья 200.4 УК РФ содержит целый ряд признаков объективной стороны преступления, схожих с указанными в ст. 285 УК РФ [7, С. 130]. При расследовании преступлений в сфере госзакупок одним из предопределяющих квалификацию по указанным составам моментов будет выступать именно установление признаков надлежущего субъекта преступления.

Однако именно относительно понимания полномочий и характера, выполняемых сотрудниками, непосредственно связанными с заключением контрактов, будь то работники контрактной службы, либо контрактные управляющие, либо члены закупочной комиссии, возникает диссонанс между уголовным и контрактным законодательством. Данному аспекту ни единожды было обращено внимание многими юристами [9, С. 50–51; 10, С. 123; 19, С. 212].

Субъект преступлений в статьях 200.4 и 200.5 УК РФ определен через позитивно-негативный признак: перечислены категории лиц (работников заказчика), которые не являются должностными лицами и лицами, выполняющими функции в коммерческой или иной организации.

Анализируя положения Закона № 44-ФЗ [2] и Типового положения (регламента) о контрактной службе (далее — Типовое положение) [33], и сопоставляя их с правовой¹ характеристикой должностного лица, автор

¹ Автором принимались во внимание не только значимые с точки зрения уголовного законодательства признаки, но и учитываемые в доктрине административного права характеристики «должностного лица».

приходит к выводу о том, что руководитель контрактной службы, контрактный управляющий, а также председатель и члены закупочной комиссии, имеющие право голоса, всё же исполняют обязанности, характеризующие их как должностных лиц.

Так, Закон № 44-ФЗ (ч. 2 ст. 38) прямо указывает, что только должностное лицо является контрактным управляющим является «...ответственным за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта» [2].

Пунктом 2.6 Типового положения установлено право судебного и административного обжалования участником закупки действий (бездействия) должностного лица контрактной службы. К должностным лицам, чьи действия могут быть обжалованы, могут быть отнесены руководитель контрактной службы (это либо руководитель отдельного подразделения или руководитель заказчика, его заместитель по направлению деятельности), а также те её работники, которые обладают полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, например, ответственные за составление и публикацию извещения (документации) об осуществлении закупки, обоснование начальной (максимальной) цены контракта, за выбор способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), разработку условий проектов контрактов и обеспечение его заключения с участником закупки, проверку независимой гарантии и сведений о добросовестности участника закупки, представленных в качестве обеспечительных мер и выполняющих иные подобные полномочия на стадии до момента заключения контракта, то есть подписания его со стороны заказчика.

Что же касается комиссии по осуществлению закупок, считаем, что несмотря на то, что подобная комиссия является коллегиальным органом, входящие в её состав председатель и голосующие члены при рассмотрении и оценке поступивших по конкретной конкурентной закупочной процедуре заявок принимают имеющие юридическое значение решения, влекущие определенные правовые последствия, и несут персональную ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации за каждое такое решение. Можно утверждать, что члены закупочных комиссий и её председатель осуществляют организационно-распорядительные функции по специальному полномочию, так как осуществляют возложенные на них обязанности, как правило, по совместительству с основной должностью, занимаемой у заказчика, на основании внутреннего документа — решения о создании комиссии, оформляемого приказом руководителя с указанием порядка ее функционирования.

Подобное умозаключение, по нашему мнению, справедливо и для лица, на которое заказчиком возложены функции по приемке товара (результатов работ, услуг), членом приемочной комиссии заказчика, а также для лиц, на которых заказчик возложил обязанности провести экспертную оценку итогов исполнения государственного контракта, поскольку именно документация, оформляемая указанными сотрудниками является основанием для дальнейшего принятия решения об исполнении госконтракта, а значит и подписания акта сдачи-приёмки товаров (работ, услуг) и осуществлении оплаты поставщику (подрядчику, исполнителю).

В доктрине имеет место быть и иная точка зрения на функциональный статус указанных лиц. Так, например, Любый И.А. придерживается позиции, согласно которой в качестве должностных лиц следует рассматривать лишь руководителя контрактной службы и председателя закупочной комиссии, так как только они обладают набором организационно-распорядительных полномочий:

- применяют соответствующие меры, связанные с привлечением к юридической ответственности исполнителей/поставщиков контрактов, в случае нарушения ими взятых на себя обязательств;
- принимают меры по организации включения в реестр недобросовестных поставщиков,
- контролируют выполнение решений комиссии и иных поручений, касающихся вопросов закупок необходимых заказчику материальных и нематериальных активов, работ, услуг [16, С. 122–123].

Ко всему прочему, изучив нормы КоАП РФ, устанавливающие ответственность за различные административные правонарушения в сфере закупок, автор настоящей статьи приходит к выводу, что и с точки зрения административной юрисдикции, перечисленные нами субъекты рассматриваются в качестве должностных лиц.

При установлении субъекта преступления, стоит также учитывать и тот факт, что в качестве заказчика, в большинстве случаев, выступают именно органы государственной (муниципальной) власти, а, следовательно, субъектами ответственности чаще являются государственные (муниципальные) служащие. Определение данной категории лиц уголовное законодательство не содержит, для понимания необходимо обращаться к положениям отраслевого законодательства [3: 4]. С точки зрения же уголовного права, не все из служащих являются должностными лицами (п.4 примечания к ст. 285 УК РФ) [1], хотя вполне могут быть привлечены к ответственности за ряд преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ (ст. ст. 288, 292, 292.1 УК РФ).

К должностным лицам не могут быть отнесены служащие и работники, выполняющие технические функции

в органах и организациях, перечисленных в пункте 1 примечания к ст. 285 УК РФ, и не связанные с выполнением функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Ко всему прочему, в случаях, когда должностное лицо одновременно выполняет и иные профессиональные обязанности необходимо четко отграничивать его конкретные полномочия, как должностного лица. Подобное, например, более чем справедливо по отношению к служащим государственных (муниципальных) органов, исполняющих обязанности временно отсутствующих руководителей структурных подразделений, отвечающих за проведение закупочных процедур. За нарушения должностным лицом при выполнении иных профессиональных обязанностей, даже если они привели к тяжким последствиям, субъект не может быть привлечен к уголовной ответственности в качестве должностного лица [15, С. 1151].

Поэтому очевидно, что в целях недопущения необоснованного привлечения лиц к ответственности и, соответственно, существенного нарушения их законных прав, правоприменителю необходимо установить не только признаки принадлежности лица к числу должностных, но и выяснить является ли оно государственным (муниципальным) служащим, к какой категории оно относится [17, С. 115–116], при исполнении (неисполнении) как функций, профессиональных или должностных, лицом допущено то или иное нарушение контрактного законодательства, находится ли это нарушение в причинно-следственной связи с наступившими неблагоприятными последствиями (при их наличии).

По аналогии следовало бы провести разграничение состава злоупотребления в сфере закупок и с превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Поскольку исходя из диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 200.4 УК РФ, нельзя ответить на вопрос, касающийся признаков превышения своих полномочий сотрудником в то время, как нарушения работниками заказчика, совершающими преступления в сфере закупок, чаще имеют признаки именно превышения полномочий, чем злоупотреблений ими. [7, С. 132]. Основываясь на разъяснении Верховного Суда Российской Федерации (п. 19) [5], можно утверждать, что к превышению полномочий лицом, представляющим интересы заказчика, возможно отнести, например, выполнение им действий, которые относятся к полномочиям другого (равного или вышестоящего) лица, в том числе должностного.

По нашему мнению, законодатель, вводя ответственность за соответствующее деяние, не учёл положения отраслевого (контрактного) законодательства. В диспозициях статей 200.4 и 200.5 Уголовного кодекса России вполне конкретно указывается на отсутствие у анализи-

руемых субъектов статуса должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Подобная несостыковка может привести к неверной квалификации содеянного, а также использоваться в качестве законодательной лазейки для ухода от более строгого наказания и постановки необоснованных оправдательных приговоров. В связи с чем, весьма справедливыми видятся предложения об исключении из обозначенных статей указания на руководителя контрактной службы, контрактного управляющего, председателя и членов закупочной комиссии, лиц, ответственных за приёмку результатов исполнения контрактов [9, С. 346; 19, С. 212–213].

Пожалуй другим не менее важным для квалификации вопросом будет являться отграничение совершаемых с использованием служебного положения хищений (ст. 159, 160 УК РФ) и преступлений против государственной власти, интересов государственной (муниципальной) службы (ст. ст. 285 (285.4), 286, 290 УК РФ).

Одним из распространённых нарушений контрактного законодательства является несоблюдение принципа конкуренции. И наиболее часто встречаются в практике связанные с этим преступные деяния более известные как «откаты», то есть случаи создания должностным лицом заказчика, в нарушение требований отечественного законодательства о контрактной системе, привилегированного положения для конкретного хозяйствующего субъекта, за вознаграждение эквивалентное, как правило, некоторой части цены контракта.

По открытым данным в государственном секторе лидерами по откатам при закупках по-прежнему являются строительство объектов недвижимости и дорожной инфраструктуры, здравоохранение, информационно-телекоммуникационные технологии. Средний размер такого вознаграждения варьируется в зависимости от отрасли и достигает примерно 22,5 % от суммы сделки [25].

Как показывает юридическая практика, ранее, в подавляющем большинстве случаев, вознаграждение получали за заключение контрактов на поставку ресурсов ненадлежащего качества или по завышенным ценам. Сегодня же сам факт заключения контракта и выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) является поводом для разговора об откате. Даже электронная торговля, которая задумывалась как эффективный инструмент борьбы с незаконными вознаграждениями и злоупотреблениями, не спасает от устоявшейся практики мздоимства, поскольку недобросовестные заказчики проводят квазиконкурентные торги с подготовленной под определённого контрагента конкурсной документацией.

В качестве предмета отката могут выступать не только денежные средства, но также и ценные бумаги, иное

имущество или имущественные права, услуги имущественного характера, а также цифровые права и электронные деньги.

Другой формой коррупционных отношений между заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем), позволяющей распределить выделяемые на закупки бюджетные средства, является «распил». Реализуется данная преступная схема ещё на этапе планирования и подготовки документации к закупке за счёт изначального завышения цены контракта и имитации его исполнения [14, С. 166; 22, С. 296–297]. Согласно действующему отечественному уголовному законодательству, криминальное поведение подобного рода, при прочих равных условиях, может быть расценено как преступления, предусмотренные статьями 159, 285, 290, 292 УК РФ.

Относительно откатных схем Верховный суд России дал следующее разъяснение: в ситуациях, когда должностное лицо государственного или муниципального органа либо учреждения заключило от имени последнего договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, и получило за это незаконное вознаграждение, то содеянное должно быть квалифицировано по совокупности преступлений как растрата вверенного ему имущества (ст. 160 УК РФ) и как получение взятки (ст. 290 УК РФ). Если завышения цены контракта не произошло, то должностному лицу инкриминируется получение взятки [6].

В доктрине же данное разъяснение подверглось критике по причине того, что в нём не учитывается характер происхождения передаваемого должностному лицу отката и временная стадия осуществления подкупа. Ведь подобное вознаграждение может быть предоставлено поставщиком, как и из бюджетных средств, поступивших ему в качестве оплаты (то есть после заключения контракта), так и из его собственных средств (до момента заключения сторонами контракта). Поэтому представляется вполне логичным подход П.П. Степанова: когда должностное лицо наделено полномочиями, позволяющими оказать влияние на заключение госконтракта, и совершает определённые действия, направленные на заключение контракта с участником закупки за незаконное вознаграждение, и впоследствии получает денежные средства до момента заключения контракта и оплаты его исполнения (в т.ч. посредством перечисления авансового платежа) из средств, принадлежащих взяткодателю, то подобное может быть квалифицировано (при отсутствии признаков иных составов) по совокупности статьи 159 (160) и 290 УК РФ. Если же сумму отката составляют средства, которые были перечислены в результате заключения контракта в качестве оплаты по нему, то налицо умышленное хищение чужого иму-

щества, которое, в зависимости от обстоятельств содеянного, может быть расценено либо как мошенничество (ст. 159 УК РФ), либо как растрата (ст. 160 УК РФ) [20, С. 28].

Помимо всего прочего, следуя указаниям, изложенным в постановлении Пленума ВС РФ, для верной квалификации факта получения отката правоохранителям необходимо подтвердить либо же напротив, опровергнуть, такой признак объективной стороны деяния как «завышение стоимости (цены) контракта». Признак является оценочным и без специальных познаний, как о контрактной системе, так об экономической сфере, установить его достоверно довольно затруднительно. Вследствие чего в юридическом сообществе предлагается разработка совокупность правовых и экономических критериев, которые позволили бы обосновывать превышение контрактной цены над рыночной стоимостью аналогичных ресурсов [22, С. 59].

Не менее важным моментом в доказывании по делу о преступлении в сфере госзакупок будет являться установление у лица определённых должностных (служебных) полномочий или соответствующего должностного положения, и намерения этого лица относительно исполнения обещанного. Так, если субъект в действительности осознавал, что не обладает полномочиями, при помощи которых он мог бы повлиять на процесс заключения контракта (допустим, не наделён полномочиями по рассмотрению заявок или составлению и размещению извещений о проведении электронных процедур), но всё равно обещает участнику закупки за незаконное вознаграждение поспособствовать в этом вопросе, то принятие неправомерного вознаграждения должно быть квалифицировано по ст. 159 УК РФ [6].

Как мошенничество, совершённое группой лиц по предварительному сговору с использованием служебного положения, следует оценивать случаи, при которых совершено хищение бюджетных средств посредством изготовления и предоставления подложных документов, подтверждающих исполнение контракта (например, актов о сдаче-приёмке товаров, товарных накладных и др.), по предварительному сговору должностным лицом заказчика, но не наделённым полномочиями по распоряжению бюджетными средствами, и представителями поставщика [23, С.28–29].

Когда же у должностного лица имелась возможность в силу обладания определёнными полномочиями исполнить обещанное деяние, но вместе с тем, из-за осознания невозможности его скрытого свершения (т.е. таким образом чтобы не быть привлечённым к ответственности) с самого начала не имело намерения его реализовать, то получение предмета подкупа должно получить уголовно-правовую оценку по ст. 290 УК РФ [6].

На практике довольно часто выявляются случаи содействия должностными лицами к заключению нецелесообразных государственных контрактов, исполнение по которым не осуществляются. Такие деяния обычно отождествляются с мошенничеством. Если же признаки хищения отсутствуют, но субъект действовал вопреки интересам органа, то ему могут быть инкриминированы деяния, установленные статьями 285 или 286 УК РФ.

Абсолютно иначе обстоят дела в ситуациях, когда уполномоченное должностное лицо заказчика подписывает «вслепую» документы о приёмке результатов исполнения госконтракта, то есть добросовестно полагая о действительном выполнении хозяйствующим субъектом своей части обязательств, например, по поставке определённого товара согласно условиям контракта. Когда же должностное лицо подписывает не соответствующий действительности акт о приёмке, то, прежде всего, для верной квалификации необходимо установить его субъективное отношение к содеянному, общественно-опасным последствиям, а также его объём полномочий. В частности, следует установить круг его обязанностей и определить имеется ли среди них обязательство по непосредственной проверке (контролю) итогов исполнения контракта. Лишь при его наличии подобное поведение, при установлении всех значимых признаков, может быть квалифицировано как халатность (ст. 293 УК РФ) [23, С.29].

Так, например, гражданке Б., являвшейся должностным лицом — начальником отдела организации лекарственного обеспечения одного из региональных министерств здравоохранения, вменялось в вину совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 293 УК РФ. Б. ненадлежащим образом исполнила свои должностные обязанности, возложенные на нее в соответствии с должностным регламентом: некачественно определила и некорректно рассчитала объем потребности в лекарственном препарате и обосновала закупку препарата с незначительным остаточным сроком годности, что повлекло в дальнейшем невозможность его использования по назначению ввиду истечения его срока годности. Эти обстоятельства в совокупности повлекли за собой вред в виде неэффективного использования бюджетных средств в нарушение статьи 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации [35].

В ряде ситуаций у правоприменителей могут возникать затруднения, в разграничении уголовно наказуемых деяний и административных деликтов в сфере закупок, поскольку грань между соответствующими правовыми нормами бывает крайне условна и подвижна, особенно при том факте, что современное российское законодательство всё же прибегает к административной преюдиции. Например, статья 7.29.2. Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность должностных лиц поставщика (исполнителя, подрядчика) за отказ или уклонение от заключения госконтракта по государственному оборонному заказу (также — ГОЗ), договора, необходимого для выполнения ГОЗ; уголовный закон в статье 285.6 УК РФ закрепляет ответственность за отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по ГОЗу либо договора, необходимого для выполнения ГОЗ.

Как правило, дифференциация преступлений и административных правонарушений производится по критерию общественной опасности [13, С. 866–877].

С учетом того, что этот критерий преимущественно выступает как оценочный, он в определенном роде зависит от усмотрения правоприменителя. В связи с этим, необходимо тщательно сопоставлять и иные характеристики их обособления, такие как общественно опасные последствия (размер, степень причинённого ущерба),

субъективную сторону (мотив противоправного деяния) в сочетании со способом совершения (способы совершения преступлений могут охватывать несколько нарушений законодательства о закупках) [16, С. 148].

Таким образом, в числе проблемных аспектов квалификации должностных преступлений в сфере государственных (муниципальных) закупок можно выделить вопросы оценки выявленных фактов противоправных деяний по признакам субъекта преступления в сфере закупок, в частности учёт правового статуса обвиняемого, круга его полномочий, а также основываясь на субъективной составляющей и признаков объективной стороны, требующих

Ведь ошибки при квалификации деяния могут иметь серьезные последствия, такие как осуждение невиновного или, наоборот, необоснованное освобождение виновного от уголовной ответственности, либо неверный учёт обстоятельств, смягчающих или усиливающих уголовное наказание и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N 14, ст. 1652
3. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.06.2003, N 22, ст. 2063.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, N 31, ст. 3215
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2009.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, сентябрь, 2013.

Специальная литература

7. Абрамкин А.Д. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дисс. ... к.ю.н. — Краснодар, 2022. — 200 с.
8. Буров Ф.Э. Проблемы квалификации преступлений и пути их преодоления // Синергия наук. 2021. № 56.
9. Гусак М.Ю. Особенности квалификации преступлений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Правда и закон. 2023. № 2 (24). С. 50–51.
10. Дроздов В.Ю. Должностные коррупционные преступления в сфере закупок и их классификация // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 121–123.
11. Дроздов В.Ю., Хлыстова Н.Б. Социально-экономическая безопасность государства: через призму субъективных признаков преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок // Society and Security Insights. 2019. № 1. С. 100–112.
12. Евстегнеев А.С., Корабельникова А.Н. О соотношении понятий «государственный или муниципальный служащий» и «должностное лицо» // Органы народовластия на Костромской земле. Опыт прошлого и перспективы будущего (к 25-летию Конституции Российской Федерации, Костромской областной Думы и Думы города Костромы): Сборник трудов XV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 10–11 декабря 2018 года / отв. ред. Г.Г. Бриль, В.В. Груздев. — Кострома: Костромской государственный университет, 2019. С. 100–105.
13. Иваненко И.Н., Пенькова А.С. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. 2017. №129. С. 866–877.
14. Исаичева М.М. Преступления в сфере государственных закупок, совершаемые должностными лицами. Способы совершения и проблемы квалификации // Гос. служба и кадры. 2019. № 3. С. 166–168;
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев. — М.: Проспект, 2018. — 1136 с.

16. Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дисс. . . к.ю.н. — Омск, 2022. — 225 с.
17. Миннигулова Д.Б. Лившиц Л.В. Государственный гражданский служащий как специальный субъект служебных преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 2 (40). С. 115–116.
18. Семенцова И.А. К вопросу об ответственности специальных субъектов за нарушения законодательства о контрактной системе Российской Федерации // НАУКА И ОБЩЕСТВО — 2020: материалы международной научной конференции / под ред. Н.Б. Осипян, И.В. Макаровой, М.И. Жбанниковой; Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. — М.: Изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. С. 346–351.
19. Силкин А.М. Субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ: вопросы законодательной регламентации // Вестник экономической безопасности. 2022. №4. С. 211–213.
20. Степанов П.П. Уголовно-правовая оценка действий должностного лица при «откатах» // Уголовное право. 2022. № 10. С. 28–34.
21. Шурпаев Ш.М. Некоторые проблемы квалификации хищений, совершаемых представителями организации-поставщика (подрядчика, исполнителя) и должностными лицами заказчика, в сфере государственных и муниципальных закупок // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 23–31.
22. Шурпаев Ш.М. Вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4 (96). С. 59.
23. Шурпаев Ш.М. Некоторые проблемы квалификации хищений, совершаемых представителями организации-поставщика (подрядчика, исполнителя) и должностными лицами заказчика, в сфере государственных и муниципальных закупок // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 28–29.
24. Шурпаев Ш.М. К вопросу о сущности «откатов» и «распилов» в системе коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Евразийский юрид. журнал. 2019. № 8 (135). С. 296–297.

Интернет-ресурсы

25. Эксперты НИУ ВШЭ оценили потери государства от коррупции в закупках. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/eksperty_niu_vshe_otsenili_poteri_gosudarstva_ot_korruptsii_v_zakupkah (дата обращения: 18.08.2023).
26. ФАС в СМИ: ФАС: ОБЪЕМ ГОСЗАКУПОК ДОСТИГ 25% ВВП // URL: <https://fas.gov.ru/publications/1525> (дата обращения: 18.08.2023);
27. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2022 г. // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf (дата обращения: 18.08.2023).
28. Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках Более 70% поставщиков сталкиваются с коррупционными выплатами // URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 18.08.2023).
29. Доклад Генпрокурора России Игоря Краснова в Совете Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2022 году и о проделанной работе по их укреплению // URL: <http://okbk.org/news/generalnyj-prokuror-rossijskoj-federaczii-igor-krasnov-vystupil-s-dokladom-v-sovete-federaczii/> (дата обращения: 18.08.2023).
30. Приговор Красногорского городского суда Московской области от 05.07.2022 по уголовному делу № 1-4/2022 // Красногорский городской суд Московской области: сайт. URL: https://krasnogorsk--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=547009445&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.10.2023).
31. Вынесен приговор в отношении бывшего заместителя Министра культуры Российской Федерации и его сообщников // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=75159794> (дата обращения: 13.10.2023).
32. В Красноярском крае по требованию прокуратуры прекращены полномочия председателя контрольно-ревизионной комиссии Туруханского района в связи с утратой доверия // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=88460698> (дата обращения: 18.08.2023).
33. Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе: Приказ Минфина России от 31 июля 2020 г. № 158н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.10.2020.
34. Эксперты НИУ ВШЭ оценили потери государства от коррупции в закупках // URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/eksperty_niu_vshe_otsenili_poteri_gosudarstva_ot_korruptsii_v_zakupkah (дата обращения: 03.10.2023).
35. Постановление Центрального районного суда г. Красноярска от 22.03.2022 г. по уголовному делу № 1-109/2022 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html?id=3> (дата обращения: 16.10.2023).

© Синчуринов Олег Витальевич (sinchurinoleg@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»